

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 305-ЭС19-18275

г. Москва

Дело № А40-235720/2018

Резолютивная часть определения объявлена 17.12.2019.
Полный текст определения изготовлен 24.12.2019.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Борисовой Е.Е.,
судей Поповой Г.Г., Хатыповой Р.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу индивидуального предпринимателя Волкова Валерия Александровича на постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.03.2019 по делу № А40-235720/2018 Арбитражного суда города Москвы и постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.06.2019 по тому же делу

по иску общества с ограниченной ответственностью «ЛИМ» к акционерному обществу «Лизинговая компания «Европлан» о взыскании неосновательного обогащения, процентов за пользование чужими денежными средствами.

В заседании приняли участие представители:
индивидуального предпринимателя Волкова Валерия Александровича –
Соловьева А.М.;
акционерного общества «Лизинговая компания «Европлан» - Санина Н.С.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Борисовой Е.Е., выслушав объяснения представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛА:

общество с ограниченной ответственностью «ЛИМ» (далее – лизингополучатель, общество «ЛИМ») обратилось в Арбитражный суд города Москвы с исковым заявлением к акционерному обществу «Лизинговая компания «Европлан» (далее – лизингодатель, лизинговая компания) о взыскании 3 200 000 руб. неосновательного обогащения в виде аванса по договору лизинга, 727 292 руб. 70 коп. процентов по статье 395 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс) за период с 25.12.2015 по 09.08.2018.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 19.12.2018 исковые требования удовлетворены в части взыскания с ответчика 3 200 000 руб. неосновательного обогащения, 724 725 руб. 69 коп. процентов за период с 25.12.2015 по 09.08.2018, в удовлетворении остальной части иска отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.03.2019 решение Арбитражного суда города Москвы от 19.12.2018 отменено, в удовлетворении иска отказано, произведена замена истца по спору на правопреемника - индивидуального предпринимателя Волкова Валерия Александровича (далее - предприниматель).

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 25.06.2019 оставил постановление суда апелляционной инстанции без изменения.

В кассационной жалобе, направленной в Верховный Суд Российской Федерации, предприниматель просит отменить постановления судов апелляционной и кассационной инстанций, ссылаясь на допущенные судами существенные нарушения норм материального и процессуального права, оставив в силе решение суда первой инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Борисовой Е.Е. от 05.12.2019 кассационная жалоба предпринимателя вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу лизинговая компания просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность обжалуемых судебных актов, судебная коллегия приходит к выводу, что кассационная жалоба подлежит удовлетворению в силу следующего.

Как установлено судами и следует из материалов дела, между компанией (лизингодатель) и обществом (лизингополучатель) 30.04.2014 на срок до 31.05.2016 заключен договор лизинга № 948409-ФЛ/СМР-14 (далее -

договор лизинга), во исполнение которого лизингодатель у выбранного лизингополучателем продавца – общества с ограниченной ответственностью «Колос Поволжья» (далее – общество «Колос Поволжья») по цене 8 000 000 руб. приобрел имущество: колесный сельскохозяйственный трактор New Holland T8.390, VIN ZBRC03504, год выпуска 2012 (далее – трактор, предмет лизинга).

Во исполнение пункта 4.4.1 договора лизинга лизингополучатель уплатил лизингодателю 3 200 000 руб. аванса, к уплате лизинговых платежей не приступил. В свою очередь, обязанность по оплате предмета лизинга исполнена лизинговой компанией путем перечисления продавцу 4 800 000 руб. и 3 200 000 руб. по платежным поручениям от 12.05.2014 № 08700, 08702.

Поскольку фактически предмет лизинга покупателю и лизингополучателю передан не был, трактор находился на территории общества с ограниченной ответственностью «СТИ-Агро» (далее – общество «СТИ-Агро»), отказавшегося передать предмет лизинга, общество «ЛИМ» обратилось к последнему с иском об истребовании трактора из чужого незаконного владения и взыскании 500 000 руб. убытков.

Решением Арбитражного суда Самарской области от 18.11.2014 по делу № А55-14537/2014 обществу «ЛИМ» отказано в удовлетворении данных требований со ссылкой на то, что арендатор не стал законным владельцем спорного имущества и, следовательно, не имел права на использование вещного способа защиты от действий третьих лиц. Суд также указал, что из представленных документов, в том числе акта приема-передачи от 28.05.2014, невозможно с достаточной определенностью установить фактическую передачу трактора истцу по договору лизинга.

В свою очередь, общество «СТИ-Агро» обратилось в арбитражный суд с иском к лизинговой компании об обращении взыскания на заложенное имущество, в удовлетворении которого отказано решением Арбитражного суда города Москвы от 15.06.2015 по делу № А40-54501/2015. В рамках рассмотрения данного дела судами установлено, что с 19.11.2013 трактор находился на ответственном хранении у общества «СТИ-Агро» на основании договора от 19.11.2013 до погашения обществом «Колос Поволжья» задолженности по договору купли-продажи от 22.05.2013, по которому право собственности на указанный трактор перешло от общества «СТИ-Агро» (продавец) к обществу «Колос Поволжья» (покупатель). Кроме того, лизинговая компания осуществила оплату полной стоимости приобретаемого имущества (предмет лизинга), в связи с чем право собственности на трактор перешло от продавца (общество «Колос Поволжья») к покупателю (лизинговая компания).

Впоследствии решением Арбитражного суда города Москвы от 20.10.2015 по делу № А40-25108/15 лизинговой компании отказано в удовлетворении иска к обществу «ЛИМ» о взыскании 2 188 384 руб. 40 коп. задолженности по лизинговым платежам, а обществу «ЛИМ» отказано в удовлетворении встречного иска о взыскании 3 200 000 руб. аванса. Отказывая

в удовлетворении иска лизинговой компании, суд указал, что задолженность по лизинговым платежам подлежит определению с учетом уплаченного лизингополучателем аванса. В свою очередь, отказывая в удовлетворении требований лизингополучателя, суд отметил, что договор лизинга не расторгнут, в связи с чем у лизингодателя не возникло обязанности по возврату уплаченного лизингополучателем аванса.

Поскольку лизингополучатель не приступил к выплате лизинговых платежей, лизингодатель в адрес лизингополучателя направил уведомление об отказе от исполнения договора лизинга (исх. от 23.10.2015) и составил акт об изъятии предмета лизинга от 23.10.2015.

По договору купли-продажи от 25.12.2015 предмет лизинга реализован лизингодателем обществом с ограниченной ответственностью «РегионИмпэкс» по цене 6 000 000 руб., оплата получена лизинговой компанией.

Общество «ЛИМ», ссылаясь на то, что фактически предмет лизинга не был передан лизингополучателю, но реализован лизингодателем третьему лицу, обратилось в суд с настоящим иском о взыскании 3 200 000 руб. неосновательного обогащения в виде аванса, уплаченного по договору лизинга, и 727 292 руб. 70 коп. процентов за пользование чужими денежными средствами.

Удовлетворяя требования общества «ЛИМ», суд первой инстанции, руководствуясь статьями 309, 655, 1102 Гражданского кодекса, статьей 2 Федерального закона от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» (далее – Закон о лизинге), принимая во внимание установленные в рамках дел № А55-14537/2014, А40-54501/2015, А40-25108/2015 обстоятельства, исходил из того, что предмет лизинга фактически лизингополучателю не передан, пришел к выводу, что у общества «ЛИМ» обязанность по выплате лизинговых платежей не возникла и отказ лизингодателя компании от договора лизинга по этому основанию не имеет правового значения в силу пункта 1 статьи 167 Гражданского кодекса.

Учитывая, что срок договора лизинга истек, встречное исполнение в виде передачи предмета лизинга лизингополучателю не предоставлено, мер по применению вещно-правовых способов защиты права собственности лизингодатель не предпринимал, суд пришел к выводу о наличии на стороне лизинговой компании неосновательного обогащения и удовлетворил иск в указанной части в полном объеме.

Частично удовлетворяя требование общества «ЛИМ» о взыскании процентов, суд исходил из того, что после реализации предмета лизинга договор лизинга уже не мог быть фактически исполнен и денежные средства, полученные в виде аванса, подлежали возврату с даты получения денежной суммы по договору реализации, в связи с чем взыскал 724 725,69 руб. процентов за период с 29.12.2015 по 03.08.2018.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции исходил из обстоятельств, установленных судебными актами по делам № А40-25108/2015 и А40-54501/2015,

подтверждающих, по мнению суда, факт передачи предмета лизинга от лизинговой компании обществу «ЛИМ» во временное владение и пользование на основании акта приема-передачи от 20.05.2014 и наличие обязанности лизингополучателя по внесению лизинговых платежей в связи с исполнением договора лизинга.

Исходя из положений пункта 2 статьи 670 Гражданского кодекса, части 2 статьи 22 Закона о лизинге, в соответствии с которой риск невыполнения продавцом обязанностей по договору купли-продажи предмета лизинга и связанные с этим убытки несет сторона договора лизинга, которая выбрала продавца, если иное не предусмотрено договором лизинга, суд апелляционной инстанции, так как по условиям договора лизинга продавец выбран лизингополучателем, пришел к выводу, что именно на обществе «ЛИМ» лежит риск невыполнения этим продавцом договора поставки трактора и связанные с этим убытки.

Принимая во внимание разъяснения, данные в пункте 3.1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 №17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга» (далее – постановление Пленума № 17) и необходимость расчета сальдо встречных обязательств при расторжении договора лизинга, учитывая, что о взыскании неосновательного обогащения путем расчета сальдо встречных обязательств общество «ЛИМ» при рассмотрении спора не заявляло, не принимало мер к досудебному урегулированию спора по указанным основаниям, суд апелляционной инстанции также указал об избрании обществом «ЛИМ» ненадлежащего способа защиты нарушенного права, в связи с чем принял решение об отказе в удовлетворении иска.

Суд округа поддержал выводы суда апелляционной инстанции.

Между тем судами не учтено следующего.

На основании пункта 4 статьи 453 Гражданского кодекса (в редакции, действовавшей на момент заключения договора лизинга) стороны не вправе требовать возвращения того, что было исполнено ими по обязательству до момента изменения или расторжения договора.

Исходя из разъяснений, приведенных в пункте 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.06.2014 № 35 «О последствиях расторжения договора», данное правило относится к случаям, когда встречные имущественные предоставления по расторгнутому договору к моменту расторжения осуществлены надлежащим образом либо при делимости предмета обязательства размеры произведенных сторонами имущественных предоставлений эквивалентны (например, размер уплаченных авансовых платежей соответствует предусмотренной в договоре стоимости оказанных услуг или поставленных товаров, такие услуги и товары сохраняют интерес для получателя сами по себе и т.п.), а потому интересы сторон договора не нарушены.

Соответственно, в случае нарушения равноценности встречных предоставлений сторон на момент расторжения договора сторона, передавшая

деньги либо иное имущество во исполнение договора, вправе требовать от другой стороны возврата исполненного в той мере, в какой встречное предоставление является неравноценным, чтобы исключить возникновение неосновательного обогащения (пункт 1 статьи 1102 Гражданского кодекса).

Такой подход, сформированный в судебной практике, в настоящее время прямо закреплен в абзаце втором пункта 4 статьи 453 Гражданского кодекса в редакции Федерального закона от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации».

В отношении определения равноценности встречных предоставлений при расторжении договора выкупного лизинга в пункте 3 постановления Пленума № 17 указано, что расторжение договора, в том числе по причине допущенной лизингополучателем просрочки уплаты лизинговых платежей, не должно влечь за собой получение лизингодателем таких благ, которые поставили бы его в лучшее имущественное положение, чем то, в котором он находился бы при выполнении лизингополучателем договора в соответствии с его условиями, и порождает необходимость соотнести взаимные предоставления сторон по договору, совершенные до момента его расторжения (сальдо встречных обязательств), определить завершающую обязанность одной стороны в отношении другой.

Если полученные лизингодателем от лизингополучателя платежи (за исключением авансового) в совокупности со стоимостью возвращенного ему предмета лизинга меньше доказанной лизингодателем суммы предоставленного лизингополучателю финансирования, платы за названное финансирование за время до фактического возврата этого финансирования, а также убытков лизингодателя и иных санкций, установленных законом или договором, лизингодатель вправе взыскать с лизингополучателя соответствующую разницу (пункт 3.2 постановления Пленума № 17).

Как установлено судами при рассмотрении дела, лизингополучатель перечислил лизинговой компании 3 200 000 руб. авансового платежа, то есть осуществил финансирование приобретения предмета лизинга в своей части и, следовательно, был вправе рассчитывать на последующий выкуп предмета лизинга, а в случае его продажи – вправе требовать от лизингодателя выплаты денежных средств сообразно своей части вложенного.

Суды также установили, что вложенная лизинговой компанией часть финансирования составила 4 800 000 руб., предмет лизинга продан лизингодателем иному лицу по цене 6 000 000 руб., договор лизинга расторгнут.

При таких обстоятельствах судам, на основании части 2 статьи 65, части 2 статьи 168 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, следовало разрешить по существу спор об имущественных последствиях расторжения договора лизинга и наличии у лизингодателя обязательства по выплате соответствующей суммы лизингополучателю, соотнеся взаимные встречные предоставления сторон договора лизинга.

Принимая решение об отказе в удовлетворении иска и отменяя решение суда первой инстанции по мотиву избрания истцом ненадлежащего способа защиты права, суд апелляционной инстанции, по существу, предложил истцу повторно обратиться в суд в защиту того же нарушенного права по основанию расторжения договора лизинга и с тем же материально-правовым требованием к ответчику, но по-иному определив размер неосновательного обогащения, то есть предъявить тождественный иск, что не допускается в силу пункта 2 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

При этом повторное обращение предпринимателя с иском к лизинговой компании (дело № А40-182913/19-182-1222 Арбитражного суда города Москвы) повлекло за собой отказ в удовлетворении его требований в связи с пропуском срока исковой давности.

Таким образом, суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции по основаниям, не предусмотренным статьей 270 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, и нарушил право предпринимателя на судебную защиту посредством рассмотрения его дела компетентным судом, поскольку спор об имущественных последствиях исполнения и расторжении договора лизинга подлежал и подлежит разрешению именно в рамках настоящего дела.

Кроме того, принимая решение об отказе в удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции сослался на положения пункта 2 статьи 22 Закона о лизинге, в силу которых именно на лизингополучателя как лицо, ответственное за выбор продавца, а не на предоставляющего финансирование лизингодателя возлагается риск невыполнения продавцом обязанностей по договору купли-продажи предмета лизинга.

Вместе с тем суд апелляционной инстанции не принял во внимание, что финансирование по договору выкупного лизинга предоставляется лизингодателем в целях реализации имущественного интереса лизингополучателя, состоящего, согласно статье 19 Закона о лизинге и пункту 2 постановления Пленума № 17, в приобретении предмета лизинга в собственность лизингополучателя за счет средств, предоставленных лизингодателем, и при его содействии.

В связи с этим пункт 2 статьи 22 Закона о лизинге неприменим в ситуации, когда лизингодатель уклонился от содействия в удовлетворении имущественного интереса лизингополучателя - предмет лизинга не был передан во владение и пользование лизингополучателя (с последующим переходом в его собственность) по обстоятельствам, зависящим от самого лизингодателя.

В последнем случае, на основании пунктов 3-4 статьи 1, пункта 1 статьи 309 Гражданского кодекса и с учетом правовой позиции, выраженной в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», лизингодатель,

действовавший вопреки интересам лизингополучателя, не вправе извлекать выгоду из своего поведения и, соответственно, в случае расторжения договора лизинга может претендовать на удовлетворение своих требований только в части, приходящейся на выручку от продажи предмета лизинга, оставшуюся после осуществления расчетов с лизингополучателем – после возврата лизингополучателю предоставленной им части финансирования (авансового платежа).

Таким образом, к обстоятельствам, имеющим значение для правильного разрешения настоящего дела, относится факт передачи предмета лизинга во владение и пользование лизингополучателя, а при его неподтверждении – то, чьим поведением – продавца либо лизингодателя – вызвана невозможность пользоваться и владеть предметом лизинга.

При рассмотрении дела общество «ЛИМ» и предприниматель указывали, что фактически предмет лизинга не был передан во владение и пользование предпринимателя, поскольку удерживался обществом «СТИ-Агро». Данное обстоятельство судом первой инстанции признано доказанным, в том числе с учетом результатов рассмотрения дела № А55-14537/2014 Арбитражного суда Самарской области, в рамках которого лизингодатель поддерживал требования общества «ЛИМ» об истребовании предмета лизинга у общества «СТИ-Агро», а также дела № А40-54501/15 Арбитражного суда города Москвы.

Суд апелляционной инстанции, приходя к противоположному выводу, сослался лишь на подписание лизингодателем и лизингополучателем 28.05.2014 акта приема-передачи предмета лизинга.

Однако составление акта приема-передачи предмета лизинга в ситуации, когда фактически предмет лизинга во владение и пользование лизингополучателя не поступил, не может свидетельствовать о надлежащем исполнении лизингодателем своих обязательств перед лизингополучателем.

В силу частей 3 и 5 статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации доказательство признается арбитражным судом достоверным, если в результате его проверки и исследования выясняется, что содержащиеся в нем сведения соответствуют действительности и никакие доказательства не имеют для арбитражного суда заранее установленной силы.

В данном случае имелось явное несоответствие между содержанием акта приема-передачи предмета лизинга и иными доказательствами, подтверждающими факт удержания предмета лизинга обществом «СТИ-Агро», однако названное противоречие судом апелляционной инстанции с соблюдением требований статьи 9, части 1 статьи 65 и статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не устранено.

При этом, ссылаясь на положения пункта 2 статьи 22 Закона о лизинге, суд апелляционной инстанции не дал оценки доводам истца о том, что в паспорт самоходной машины органами Гостехнадзора по заявлению лизингодателя внесена запись о купле-продаже предмета лизинга по договору, заключенному с обществом «Колос Поволжья», что с учетом установленного законодательством порядка внесения данной записи может свидетельствовать

о наличии у лизинговой компании доступа к предмету лизинга, возможности осуществить его передачу лизингополучателю, которой лизинговая компания не воспользовалась. Тем не менее, не передав предмет лизинга обществу «ЛИМ», лизинговая компания осуществила его продажу третьему лицу.

В нарушение части 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации лизинговая компания не раскрыла перед судом доказательства, которые бы поясняли обстоятельства, сопутствующие приобретению предмета лизинга и объясняли поведение лизингодателя при исполнении договора купли-продажи, заключенного с обществом «Колос Поволжья».

Лизинговая компания не представила суду каких-либо доказательств, подтверждающих принятие ею мер по получению предмета лизинга у продавца и его передаче лизингополучателю, оказания содействия в удовлетворении имущественных интересов лизингополучателя.

В силу части 2 статьи 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации такое процессуальное поведение влечет наступление соответствующих неблагоприятных последствий при оценке доказанности соответствующей стороной обстоятельств дела, что также не было учтено судом апелляционной инстанции и судом округа.

С учетом изложенного Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации находит, что состоявшиеся по делу постановления арбитражных судов апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а дело - направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела судам следует учесть изложенную в настоящем определении правовую позицию, определить завершающую обязанность сторон по договору лизинга с учетом изложенных истцом и ответчиком доводов и возражений, представленных ими доказательства, установив, имел ли место факт передачи предмета лизинга во владение и пользование лизингополучателя и при его неподтверждении – обусловлено ли это обстоятельствами, за которые отвечает лизинговая компания, предложить сторонам представить доказательства, необходимые для определения завершающей обязанности по договору лизинга, проверить доводы предпринимателя о занижении цены продажи предмета лизинга при его отчуждении лизинговой компанией.

Руководствуясь статьями 176, 291.11-291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛА:

постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.03.2019 по делу № А40-235720/2018 Арбитражного суда города Москвы и

постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.06.2019 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Девятый арбитражный апелляционный суд.

Председательствующий судья

Е.Е. Борисова

Судьи

Г.Г. Попова

Р.А. Хатыпова